

DOI 10.15826/izv2.2018.20.3.051

УДК 81:39 + 911.161.1'282 + 811.161.1'37

Е. О. Борисова

Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия

ЗВУКОВОЙ КОД В ОБОЗНАЧЕНИЯХ СКОРОСТИ (на материале русских народных говоров)*

В русских народных говорах фиксируется большое количество лексем со значением скорости совершения действий, многие из которых обладают образной внутренней формой. В статье на материале севернорусских говоров рассматриваются номинации высокой и низкой скорости, мотивированные обозначениями акустических характеристик звука, особенностей человеческой речи, а также звуко-символическая «скоростная» лексика.

Для звукоизображения высокой скорости используются междометия, образованные от полнозначных глаголов, которые называют краткие быстрые действия, часто — сопровождаемые звуком (*лоп, шорк*), а также междометия, звукоподражательные по происхождению (*жик, фить*). Анализ лексики низкой скорости, мотивированной фонетическим обликом производящего слова, показал, что с медлительностью ассоциируются глухие шипящие звуки (*шшшлеть, шошэ́леться*), а также мягкие сонорные согласные и продвинутые по ряду [ʲy] и [ʲa] (*аляля́ва, тью́ня*).

Действия с высокой и низкой скоростью сравниваются с произведением звуков с определенными акустическими свойствами. Быстрота связывается со звуками высокого тона (*свистать* 'быстро идти'), краткими звуками (*ша́ркать* 'с шумом, быстро побежать, убежать'), а также звуками, представляющимися свидетелем интенсивной работы (*только сбóркает* 'сделать что-либо быстро, сразу'). Низкая скорость ассоциируется с тихими звуками — шорохом, шуршанием.

Для описания медленности также задействуется речевой код. В номинациях актуализируются признаки длительности (*пы́кала* 'заика' → 'нерасторопный медлительный человек'), отсутствия четкости, внятности речи (*мя́млить* 'слишком медленно делать что-либо; медлить с чем-либо'); безрезультатности (*раздобáривать* 'болтать, вести пустые разговоры' → 'делать что-либо слишком медленно, возиться').

К л ю ч е в ы е с л о в а: этнолингвистика; русская диалектная лексика; метафора; семантическая деривация; звуко-символизм.

Ц и т и р о в а н и е: Борисова Е. О. Звуковой код в обозначениях скорости (на материале русских народных говоров) // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2 : Гуманитар. науки. 2018. Т. 20. № 3 (178). С. 136–150.

Поступила в редакцию 19.07.2018

Принята к печати 16.08.2018

* Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ «Контактные и генетические связи севернорусской лексики и ономастики» (проект 17-18-01351).

Elizaveta O. Borisova

Ural Federal University
Yekaterinburg, Russia**SOUND METAPHOR IN THE NOMINATIONS OF SPEED
(with Reference to the Russian Subdialects)**

In the Russian subdialects, there are many lexemes with the meaning of speed concerning the execution of some actions, and many of them have a figurative underlying form. The article refers to the nominations of high and low speed, motivated by designations of the sound's acoustic characteristics, peculiarities of human speech, as well as to the "speed" vocabulary, based on the sound symbolism found in the dialects of the Russian North.

To represent sounds of high speed, it is common to use interjections, derived from verbs with a meaning of a short and fast action, which is often accompanied by a sound (*лон, шорк*), as well as onomatopoeic interjections (*жик, футь*). The analysis of lexemes of low speed based on the phonetic form of the motivating word demonstrates that sluggishness is associated with voiceless hushing sounds (*ш́ишеть, шош́елиться*), palatalised resonant consonants, and front vowels [ʏ] and [ʌ] (*алялява, тюня*).

Fast and slow actions are compared with sounds which have certain acoustic properties. Speed is compared to sounds with a high tone (*свистать* <to whistle> 'to walk fast'), short sounds (*шаркать* 'to run by with noise') and sounds which emphasise the intensity of work (*только сб́оркает* 'to do something fast, at once'). Low speed is associated with quiet sounds, such as rustle or hissing.

Speech codes are also used to describe sluggishness. The nominations actualise characteristics of duration (*п́ыкала* 'stammerer' → 'a sluggish person'), lack of clarity and distinctness in speech (*м́ямлить* 'to do something very slow; to delay something'), and ineffectiveness (*раздоб́аривать* 'to chat, to have useless talks' → 'to do something too slow, to dawdle').

Key words: ethnolinguistics; Russian dialect vocabulary; metaphor; semantic derivation; sound symbolism.

Acknowledgements

The study is supported by a grant of the *Russian Scientific Foundation*, project 17-18-01351 "Contact and Genetic Connections of the North Russian Vocabulary and Onomastics".

Citation: Borisova, O. E. (2018). Zvukovoi kod v oboznacheniiakh skorosti (na materiale russkikh narodnykh govorov) [Sound Metaphor in the Nominations of Speed (with Reference to the Russian Subdialects)]. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, 20, 3 (178), 136–150.

*Submitted on 19 July, 2018**Accepted on 16 August, 2018*

В русских говорах фиксируется большое количество лексем, называющих скорость совершения действия. Скорость является одним из факторов,

определяющих качество взаимодействия участников совместной деятельности, входит в число параметров оценки работника социумом. Как следствие, лексика скорости нередко экспрессивна, обладает образной внутренней формой. Интересно, что для описания скорости движения и действия привлекаются обозначения физических признаков и процессов, не характеризующихся быстротой или медленностью. Так, многочисленны номинации скорости, мотивированные наименованиями акустических характеристик звуков и особенностей человеческой речи, и «звукоизображения» быстроты и медлительности. «Звуковые» и «речевые» обозначения скорости, объединенные нами в звуковой код, рассматриваются в настоящей статье на примере лексики русских (преимущественно — севернорусских) говоров с привлечением общенародной лексики.

1. Звукоизображение быстроты и медленности

Под «звукоизображением» мы понимаем передачу признака скорости посредством определенного фонетического облика слова (набор и сочетание звуков, длина слова и т. д.).

Звукоизображение высокой скорости деятельности осуществляется при помощи междометий, которые могут быть условно разделены на две группы. К первой группе мы отнесли междометия, образованные от полнозначных глаголов, в семантической структуре которых присутствует «скоростной» компонент, как, например, литер. *чик* ‘употребляется для обозначения быстрого действия (от глаг. *чихать*, *чихнуть*)’ [ССРЛЯ, т. 17, с. 1026] и т. д. Данные междометия мы отнесли к «звукоизображениям» скорости, поскольку идея быстроты с их помощью выражается на уровне прежде всего языковой формы: «краткостью», односложностью междометия; специфической синтаксической конструкцией — использованием междометия в качестве сказуемого: «Только охотник приметился, а утка — ныр в воду» [СРНГ, т. 21, с. 323]; «Ехал, ехал, обруч — лоп!» [СРНГ, т. 17, с. 130]; «И тогда-то / Незаряженной гранатой / Теркин немца — с левой — шмяк!» (А. Т. Твардовский) [ССРЛЯ, т. 17, с. 1493]. Малое время, которое потребовалось для совершения действия, как бы иллюстрируется быстротой произнесения междометия и всей эллиптической конструкции в сравнении с «полным» вариантом. К образованию междометий со скоростным значением тяготеют глаголы, которые называют действия, сопровождаемые резким однократным звуком (хлопок, глухой удар и т. п.): литер. *шарк* ‘употребляется для обозначения быстрого движения (от глаг. *шаркнуть*)’ [Там же, с. 1280], литер. *шмяк* ‘употребляется для обозначения быстрого действия (от глаг. *шмякать*, *шмякнуть*)’ [Там же, с. 1493], литер. *шорк* ‘употребляется для обозначения быстрого движения (от глаг. *шоркать*, *шоркнуть*)’ [Там же, с. 1507], ленингр. *кол* ‘обозначает быстрое однократное действие — стук, тюк’ [СРНГ, т. 14, с. 110].

Для обозначений высокой скорости характерно также противоположное направление словообразования, при котором от междометия производится

полнозначный глагол. Так, со звукоподражательным по происхождению *фу* связан целый ряд глаголов, называющих действие, «составным элементом» которого является звук, ср. укр. *фукати* ‘фыркать, бранить, кричать’, сербохорв. *фукâm, фукати* ‘шипеть, шумно есть’, словен. *fûkati* ‘шмыгать, дышать, свистеть’, чеш. *foukati* ‘дуть, веять, ругать’ и др. [Фасмер, т. 4, с. 209]. Этот же источник и механизм возникновения мы предполагаем для волог. *пофукать* ‘быстро пойти’ [КСГРС] и вят. *зафукивать* ‘быстро делать что-л.’ [СРНГ, т. 11, с. 140]. Как видно из приведенных выше примеров, звукокомплекс *фу* характерен для обозначения свиста, шума ветра и других подобных звуков, которые возникают при быстром резком движении объекта в воздухе, ср. также карел. рус. *зафукивать* ‘дуть (о ветре)’ [Там же]¹.

Модель «междометие → глагол со значением высокой скорости» реализуется еще в двух словах: смол. *о́хнуть* ‘о быстром движении чего-л.’ [СРНГ, т. 25, с. 41] и твер. *пону́кивать* ‘заставлять делать что-л. быстрее, поторапливать’ [СРНГ, т. 29, с. 277]. В значении глагола *пону́кивать* сохраняется компонент «побуждения к действию», определяющий семантику междометия (ср. разг. *ну* ‘выражает побуждение к действию’ [ССРЛЯ, т. 7, с. 1439]): развитие значения в этом случае — «заставлять действовать → заставлять действовать активнее». Глагол *о́хнуть* (← междометие *ох*) представляет способ «измерения скорости» при помощи такой «единицы измерения», как время, необходимое для произнесения соответствующего звука (аналогичный «эталон времени» заключен в таких выражениях, как, например, разг. *ахнуть не успеешь; охнуть не успел*).

Междометия, объединенные нами во вторую группу, являются звукоподражательными по происхождению: в их звуковой оболочке закреплён звукокомплекс, с которым напрямую ассоциируется действие или передвижение с высокой скоростью. Имеющихся примеров недостаточно для выводов о «звуковом образе» быстроты, однако обращает на себя внимание сходство некоторых фактов: перм. *шир* ‘звукоизображение быстрого действия’ [СПГ, т. 2, с. 552], пск., тул., дон. *жик* ‘обозначает мгновенно совершающееся действие’ [СРНГ, т. 9, с. 172], литер. *фить* и *фффить* ‘употребляется для подчеркивания быстроты, моментальности какого-л. движения, действия’ [ССРЛЯ, т. 16, с. 1417–1418], пск., твер. *пав* ‘междом. в знач. сказ. о каком-л. очень быстром, энергичном действии’ [СРНГ, т. 25, с. 108], перм. *ту́нги-банги* ‘звуковоспроизведение быстрого бега’ [СРНГ, т. 45, с. 247].

Номинирование медлительных людей возможно посредством определенного звукокомплекса, вызывающего ассоциации с медлительностью. Так, следующие обозначения нерасторопных людей, «недотеп» М. Фасмер считает

¹ Человек, перемещающийся с высокой скоростью, часто сравнивается с ветром (перм. *ду́нь-ветеро́к* ‘о быстром, подвижном, легком на подъем человеке’ [СПГ, т. 1, с. 237], пск. *вихо́р полевой* ‘о быстрой, проворной женщине, девушке’ [СПШП, с. 21] и пр.), а сам процесс передвижения описывается при помощи слов, называющих звук с определенными акустическими свойствами (арх. *пáты свистят* ‘о быстром беге’ [КСГРС]).

«звукоподражательными»²: *нюня* свердл. ‘медлительный’ [ДЭИС], волог., ворон., карел. рус., курск., олон., перм., сев.-двин., сиб., тул., уральск., яросл. ‘разиня, мямля, тихоня’, барнаул., курск. *телелюй* ‘нерасторопный, глуповатый человек, разиня, рохля’ [СРНГ, т. 43, с. 347], терск. *зюзик* ‘нерасторопный человек, разиня’ [СРНГ, т. 12, с. 42] [см.: Фасмер, т. 4, с. 38; т. 2, с. 110; т. 3, с. 92]. Из приведенных примеров можно сделать вывод, что для описания «нерасторопности» используются мягкие согласные, чаще сонорные, и гласные звуки [’у] и [’а], продвинутые вперед по ряду (ср. волог. *алялява* ‘неповоротливая, медлительная женщина’ [СГРС, т. 1, с. 16], свердл. *жávля* ‘медлительный, небойкий, нерасторопный, тихий’ [ДЭИС], прост. *зюзя* ‘презрительное название вялого, нерасторопного человека’ [ССРЛЯ, т. 4, с. 1361], прост. *как тюня* ‘о крайне медлительном, апатичном, вялом и безынициативном человеке’ [БСРНС, с. 698], свердл. *ляля* ‘вялый, неповоротливый, неловкий’ [ДЭИС] и мн. др.).

Интересно, что вырисовывается еще один звуковой образ медлительности. Слова с семантикой низкой скорости часто сходны по своей звуковой форме друг с другом: например, включают глухой шипящий [ш]: волог. *шйшйтсья* ‘медлить, мешкать’ [СРГК, т. 6, с. 880] и *шйшйтсья* ‘медленно, не спеша что-л. делать; копать’ [ЯОС, т. 10, с. 77], пск. *шйшйт* ‘работать в одиночестве, потихоньку’, перм. *шйшйт* ‘делать потихоньку’, вят. *шйшйт* ‘тихо, вяло копать, возиться’ [примеры взяты из: Черепанова, с. 133], ленингр., новг. *шарапóра* ‘тот, кто идет медленно, вперевалку’ [СРГК, т. 6, с. 835], ср. также хакас. *шель-шевел* ‘медлительный, нерасторопный, ленивый; пентюх’ [ФСРГС, с. 220], яросл. *шушунка* ‘неповоротливый, медлительный человек’ [ЯОС, т. 10, с. 82], твер. *шошэлитсья* ‘мешкать, медлить, меледить, возиться, копать’ [Даль, т. 4, с. 662] и т. д.³

Фонетический облик слова может дополнять другие факторы появления семантики скорости. Так, например, от имен мифологического персонажа кикиморы (*кикимора*, *шйшймора*) развиваются противоположные скоростные значения: олон., тобол. *кикимора* ‘о непоседе, юрком, проворном человеке’ [СРНГ, т. 13, с. 205] и волог., ленингр. *шйшймора* ‘медлительный в работе человек’ [КСГРС; СРГК, т. 6, с. 880].

Постоянным признаком этого персонажа «является связь с прядением: может допрясть за хозяйку, но чаще путает, рвет, мусолит, иногда жжет кудель, оставленную на ночь без благословения» [Черепанова, с. 125]. Женские домашние обязанности, требующие сосредоточенности, повторения однообразных мелких движений, к которым относится также прядение, являются эталоном деятельности с низкой скоростью (ср. литер. *тянуть канитель* ‘о медленном, нудном,

² В данном случае точнее было бы говорить о звукоимитизме.

³ Для некоторых слов, относящихся к приведенному «звуковому типу», в литературе предлагается звукоподражательное происхождение: так, по мнению М. Фасмера, ряз. *шáмшит* ‘медлить, мешкать, вяло идти или делать, копать’ [Даль, т. 4, с. 637] связано с *шамать* и является звукоподражательным по природе [см.: Фасмер, т. 4, с. 403] (ср. слова, вероятно, с этим же корнем: ряз. *шáмша*, *шáмбня* ‘рохля, копун, мешкотный’ [Даль, т. 4, с. 637], ряз. *шáмшит* ‘медлить, лениться’ [КСРНГ], пск. *шáмать* ‘нескоро ходить, волочить ноги’ [Там же]).

затяжном деле'). Однако именно такому распределению значений способствуют фонетические причины, к которым можно отнести, во-первых, фоносемантику, а во-вторых, вероятную фонетическую аттракцию по созвучию корня: на территории преимущественного распространения слова *шишимора* и в родственных говорах фиксируются многочисленные глаголы, включающие звукокомплекс *шиш-*, которые называют деятельность и передвижение с низкой скоростью (см. приведенные выше примеры). О. А. Черепанова предполагает родство первой части слова *шиши-мара* со словами этого ряда [Черепанова, с. 133], если это так, то совпадает мотивационный признак «справа» и «слева», что свидетельствует о его устойчивости в качестве коннотативного для кикиморы.

2. Номинации скорости, мотивированные обозначениями звуков с определенными акустическими свойствами

Осуществление действий с высокой скоростью уподобляется произведению звука с определенными акустическими свойствами. В первую очередь таким звуком является с в и с т. Номинации быстрых действий с помощью слов, называющих свист, связаны, вероятно, с прототипической ситуацией: именно этот звук возникает при совершении в воздухе резких движений, порывах сильного ветра и т. п.; это реальное свойство воздуха провоцирует гиперболизацию скорости действия «до свиста» и возникновения соответствующих метафор: новг. *только пятки свистают (свистали)* 'кто-л. быстро бежит (бежал)' [СРНГ, т. 36, с. 298], арх. *пята свистят* 'о быстром беге' [КСГРС], *свистать* карел. рус., ленингр. 'быстро идти' [СРГК, т. 6, с. 12], арх., новосиб. 'быстро и много бегать' [СРНГ, т. 36, с. 298]⁴. Звукоподражанием, первоначально называющим свист, М. Фасмер считает глагол *звизнуть* 'сильно ударить', возводя его к праславянскому корню **gvizd-*: *zvizd-*, представленному в др.-русск. *звиздати* 'свистать', *звиздъ* 'свист', цслав. *звиздати*, словен. *zvízdati*, *zvízgati*, чеш. *hvízdati* 'свистеть', польск. *gwiżdzać* и др. [Фасмер, т. 2, с. 87]. Скоростное значение приставочного киров. *вызвизнуть* 'быстро справиться с работой' [СРНГ, т. 5, с. 281] могло в таком случае возникнуть либо напрямую от звукового значения, либо от «ударить» на основании признака интенсивности действия (ср. модель «бить, ударять → быстро делать что-л.»: костр. *ударять* 'быстро бежать' [СРНГ, т. 46, с. 278], волог. *лупить* 'быстро идти, бежать' [СРНГ, т. 17, с. 201]).

На уровне фоносемантики быстрое действие связывается со звуком высокого тона. Так, например, в приведенных выше примерах местоименных звукоизображений доминировал звук *и* (*жиг, ши, фить*) — самый высокий звук в системе русского вокализма. По этой причине значение высокой скорости может развиваться у глаголов, называющих процесс производства высоких

⁴ Ср. также калуж. *сипеть* 'свистеть (о ветре, метели и т. п.)' → калуж. *сипеть* 'быстро, с шумом делать что-л.' [СРНГ, т. 37, с. 345]; а также курган. *свищά* 'о том, кто быстро бежит': «Как свищиша бегат туда-сюда»; «Который быстро бегат, как свищиша, говорят» [ДЭИС].

звуков: волог. *спищать* 'быстро исчезнуть': «Я им варенье как переварю, да у ребят оно так и спищит сразу» [СРГК, т. 6, с. 255], ср. также смол. *визжать* 'о быстром исполнении какого-н. дела' [СРНГ, т. 4, с. 278].

Еще один «звуковой эталон» высокой скорости — короткие отрывистые звуки, «швыркание», «шарканье», с которыми ассоциируется быстрое совершение отдельных движений, обеспечивающее работу с высокой скоростью: *швыркать* и *швыргать* волог., карел. рус., мурм. 'делать что-н., производя быстрые частые движения во время какой-н. работы (косьбы, шитья, уборки и обработки льна и т. п.)', карел. рус. 'быстро двигаться, ходить, летать в разных направлениях' [СРГК, т. 6, с. 850]. Исходя из характера звука, положенного в основу номинации, можно отметить, что первое названное значение ближе к «звукоизобразительному», а второе появилось на основании общего признака быстроты. Аналогично развитие семантики глагола *шаркать*: *шаркать* и *шаргать* карел. рус., ленингр., мурм. 'работая, делать быстрые энергичные движения', волог., ленингр. 'быстро, энергично двигаться в разных направлениях' [Там же, с. 838], а также прост. *шаркать* 'с шумом, быстро побежать, убежать' [ССРЛЯ, т. 17, с. 1282].

С высокой скоростью ассоциируются звуки, издаваемые совокупностью одушевленных существ, — г а м, г о м о н: так, «звуковым» значением мотивировано, вероятно, калуж., олон. *загомониться* 'заспешить, заторопиться что-л. сделать': «Что вы так рано загомонились ехать? Как к празднику идти, так раненько загомонились — на работу не торопятся так» [СРНГ, т. 10, с. 16] (ср. пск. *загомониться* 'заговориться, заболтаться' [Там же]).

Последний тип звукоизображений и специфическую модель, характерную для обозначений именно высокой скорости, представляют словосочетания, описывающие «косвенные свидетельства» быстрой работы. Такие сочетания, как правило, построены по модели «только + признак того, что что-то совершается (совершено) с высокой скоростью»; образ, положенный в их основу, читается так: «настолько быстро, что не было заметно ничего, кроме указанного», ср. амур. *только бус идёт* 'очень быстро' [ФСРГС, с. 18], перм. *шумá только летит* 'кто-л. скоро работает' [ФСПГ, с. 427]. При «звуковом» заполнении модели признаком совершения быстрого действия становится однократный звук: волог. *только сбёркает* 'сделать что-л. быстро, сразу' [СРНГ, т. 44, с. 221] (← волог. *бёркать* 'производить какой-либо звук', 'стучать, колотить', 'звонить, брякать' [СРНГ, т. 3, с. 100]), костр. *только шу́шкает* 'о быстром передвижении' [ЛКТЭ]⁵.

Кроме того, признак издаваемого при движении звука может объясняться отсылкой к реальной ситуации, ср. волог. *гудко* 'быстро, скоро, бойко': «Ой, как парход-то гудко идет» [СРНГ, т. 7, с. 202].

Медленность ассоциируется с тихими звуками — ш у р ш а н и е м, ш о р о х о м и т. п. В первую очередь значение низкой скорости действия развивается у слов, называющих повторяющиеся звуки, вызванные незначительным

⁵ Ср. белорус. *шушкаць*, которое М. Фасмер считает производным от «шу, шу» [Фасмер, т. 4, с. 493].

воздействием на объект, поэтому семантика медлительности возникает на основании признака неинтенсивности: костр. *шипунья* ‘медленная, неумелая женщина’ [ЛКТЭ], нижегор. *прошлѣнать* ‘медленно пройти, проплыть какое-л. расстояние, протащиться’ [СРНГ, т. 33, с. 51]⁶.

На территории Русского Севера фиксируются несколько слов, в семантической парадигме которых сочетаются «звуковые» и «скоростные» значения: карел. рус. *шипгайдать* и *шипгандать* ‘делать что-н. медленно, копошиться’ [СРГК, т. 6, с. 867] (ср. карел. рус. *шипгандать* ‘шипеть, шуршать; шептаться’ [Там же]), волог. *шобайдать* и *шобандать* ‘делать что-н. потихоньку, в меру сил’ [Там же, с. 898] (ср. карел. рус. *шобандать* ‘говорить тихо, едва слышно, невнятно’ [Там же]), волог., ленингр. *шавбандать* и *шавандать* ‘ходить, передвигаться медленно, с трудом’ [Там же, с. 811] (ср. волог., ленингр. *шавбандать* и *шавандать* ‘производить легкий шум, шелест, шорох; шуршать’ [Там же]). Отметим, что *шабандать* и *шабайдать* Я. Калима считает заимствованием из прибалтийско-финских языков, приводя в качестве этимона вепс. *šābāitā* ‘производить шум, греметь, рычать’, фин. *sopista* ‘производить небольшой шум, бормотать’ [Фасмер, т. 4, с. 390], что указывает на первичность «звукового» значения.

Значение медлительности присутствует также у свердл. *шаваркать* ‘мешкать, медленно делать, возиться’ [ДЭИС]. Помимо деятельности с низкой скоростью, этим словом называются действия, связанные с различными тихими звуками — шипением, шуршанием и пр., например, перм. *шаваркать* ‘производить шорох трением, шуршать, шуметь’ [СПГ, т. 2, с. 538], ср.-урал. *шаваркать* ‘шуршать’ [СРГСУ, т. 7, с. 39], поэтому мы можем предположить развитие семантики медлительности по той же модели, что и у других слов данной группы.

Низкая скорость может номинироваться при помощи обозначений с к р и п а — звука, возникающего или от воздействия на объект с усилием, или от взаимного трения чего-либо, поэтому связывается с прототипической ситуацией действия, которое осуществляется с преодолением сопротивления: разг. *со скрипом* ‘с большим трудом, с напряжением, нехотя, очень медленно (делать что-л. или делается что-л.)’ [БСРП, с. 616].

Семантика низкой скорости передается с помощью слов, называющих низкие, «хриплые» звуки. Так, например, нерасторопный человек называется словом *рехтѣй* ‘мешковатый, неповоротливый человек, разиня’ (арх.) [СРНГ, т. 35, с. 80], которое, по мнению М. Фасмера, может быть связано со словом *рѣх* (с добавлением суффикса, аналогичного суффиксу в слове *лентяй*), являющимся звукоподражательным и передающим такие звуки, как хрюканье, храп и т. п., ср. *рѣх* ‘хрюканье, храп’, *рѣхать* [Фасмер, т. 3, с. 477]. «Звуковая» мотивация *рехтея*-разини подтверждается вторым значением этого слова, зафиксированным на той же территории: арх. *рехтѣй* ‘тот, кто имеет привычку сопеть’ [СРНГ, т. 35, с. 80]. Значение низкой скорости деятельности развивает и глагол

⁶ Ср. тюмен. *шоркаться* ‘медленно что-л. делать’ [СРГСУ, т. 7, с. 56] (интересно, что однократная форма приведенного глагола — *шоркнул* — выше была отмечена нами как источник «быстрого» междометия).

рѣхать(ся): карел. рус. *рѣхаться* ‘мешкать, медлить’ [СРГК, т. 5, с. 519] (ср. арх., волог., ленингр., мурм. *рѣмхать* ‘издавать звуки (о птицах, животных и т. п.)’ [Там же]). Излишне медленная работа описывается при помощи еще одного глагола, называющего различные низкие звуки и, вероятно, звукоподражательного: свердл. *кы́риться* ‘возиться, делать что-л. слишком медленно’ [СРНГ, т. 16, с. 203] (перм. *кы́рить* ‘ворчать’ [Там же, 202], ленингр. *кы́рать* ‘кудахтать’ [СРГК, т. 3, с. 82], сиб. *кы́ркать* ‘каркать (о вороне)’, вят., новг., пск., свердл., твер. ‘кашлять, покашливать’ [СРНГ, т. 16, с. 203] и др.). «Звуковая» мотивировка лежит, вероятно, также в основании свердл. *бухмѣнь* ‘медлительный, неповоротливый человек; недотепа’ [СРГСУ, т. 1, с. 63] (производящее *бухать* является звукоподражательным [см.: Фасмер, т. 1, с. 255] и называет громкие, непрерывные или повторяющиеся низкие звуки (ср., например, свердл. *бу́хать* ‘сильно кашлять’, свердл. *бухотня́* ‘громкий гул, шум от повторяющихся ударов’ [СРГСУ, т. 1, с. 63])).

3. Номинации скорости, мотивированные обозначениями особенностей человеческой речи

Большой группой-донором для номинаций скорости являются обозначения человеческой речи. В «скоростных» номинациях отражаются два аспекта речи как деятельности: с о щ и а л ь н ы й, характеризующий особенности вербального взаимодействия людей, и ф и з и о л о г и ч е с к и й, связанный с акустическими качествами произносимых звуков. Значения быстроты и медлительности у слов, относящихся ко второму типу, развиваются, как правило, на основании общности временного признака. Так, деятельность с низкой скоростью сравнивается с медленной, невнятной, затрудненной речью: прост. *мямлитъ* ‘вяло и невнятно говорить; бормотать’ → прост. *мямлитъ* ‘слишком медленно делать что-л.; медлить с чем-л.’ [ССРЛЯ, т. 6, с. 1447], нижегор., пск., твер. *ма́млитъ* ‘работать медленно, вяло’ [СРНГ, т. 17, с. 351], прост. *мямля* ‘тот, кто мямлит’ → ‘вялый, нерасторопный, нерешительный человек’ [ССРЛЯ, т. 6, с. 1448].

Еще один источник «медленных» номинаций данной группы — заимствованная лексика. В русских говорах семантика заимствованных лексем варьирует и включает значения целого спектра речевых особенностей. Для волог. *ню́гандать* ‘медленно идти’ [КСГРС] ← олон. *ню́гандать* ‘тихо говорить, мямлить, гнусить, ворчать потихоньку’ Я. Калима предлагает в качестве этимона карел. *nühistä*, фин. *nyhistä* ‘фыркать, говорить в нос’ [Фасмер, т. 3, с. 92]. Скоростное значение основывается на признаках протяжности, монотонности. Эти же признаки провоцируют появление семантики медлительности у калин., пенз. *вѣньгаться* ‘делать что-л. медленно, бестолково; возиться, копаться’ [СРНГ, т. 4, с. 118]. М. Фасмер отмечает, что слово заимствовано из фин. *vinkea*, карел. *vingua* или фин. *vänkyä* ‘плакать’ [Фасмер, т. 1, с. 292]; в русских говорах представлено несколько вариантов значений, связанных с исходным и при этом акцентирующих внимание на длительности процесса: влад., волог., вят., енис.,

киров., курган., новг., олон., перм., сев.-двин., свердл., сиб., ср.-урал., тобол., том., урал. *вэньгать* 'всхлипывая, тихо плакать длительное время; хныкать', 'плакать с невнятным произношением слов в нос', влад., волог., вят., новг., олон., перм., свердл. 'говорить невнятно, тихо, протягивая слова, мямлить; ныть', волог., новг., перм., сиб. 'жаловаться, плакаться', арх., волог., вят., новг., перм., свердл., том. 'надоедливо, неотвязно просить о чем-л.; кланчить, канючить' и т. п. [СРНГ, т. 4, с. 118]. Приведенные значения глагола *вэньгаться* объединены общей эмоциональной окраской: слово называет нытье, длительный, надоедливый плач, воспринимающийся как «осознанный» — с целью добиться желаемого («канючить»). Появление семантики медлительности у слова, называющего нечто однообразное, длящееся, раздражающее, можно также проиллюстрировать на примере карел. рус. *нудный* 'медлительный, вялый', карел. рус. *нудно* 'медленно' [СРГК, т. 4, с. 52].

Наконец, дериваты слов, называющих быструю, сбивчивую речь, могут называть и высокую, и низкую скорость. Развитие семантики медлительности в данном случае аналогично приведенным выше фактам: излишне быстрая, торопливая речь невнятна, а потому с ней ассоциируется нерезультативная работа. Так, свердл. *кулепэта* 'неповоротливый, медлительный человек' [СРГСУ, т. 2, с. 72], свердл. *кулепэша* 'то же' [ДЭИС] образованы от основы, представленной в олон. *кулепэтить* 'говорить быстро, сбивчиво', новг., олон. *кулепэтать* 'то же' [СРНГ, т. 16, с. 59] (олон. *кулепэтить* 'говорить невнятно' М. Фасмер производит от *лепетать* с приставкой *ку-* [Фасмер, т. 2, с. 410]).

Признак быстроты присутствует в непосредственно «речевом» значении соответствующих слов и сохраняется в обозначении действий: пск., твер. *тарантить* 'спешить, торопиться' [СРНГ, т. 43, с. 278], кубан., олон., перм., тамб., терск., *тарантá* 'о суетливом, непоседливом, надоедливом человеке' [Там же, с. 277] (ср. *тарантить* иркут., новг., олон., перм., пск., сиб., смол., тамб., тобол., том., якут., яросл. 'болтать, много говорить попусту', костр., твер. 'бестолково говорить, трещать' [Там же, с. 278], *тарантá* твер. 'прозвище человека, который быстро, без умолку говорит', арх. 'о болтливом мужчине' [Там же, с. 277]). От слова *лепет*, по мнению М. Фасмера, образуются *лепетать* 'спешить' и *улепётывать* [Фасмер, т. 2, с. 483–484], ср. арх. *лепетать* 'быстро убежать, мелькая ногами; улепетывать' [СРНГ, т. 16, с. 361] и калин. *полепетать* 'быстро побежать' [СРНГ, т. 29, с. 58]. С другим вокализмом этот же корень представлен в моск., твер. *залопотать* 'быстро пойти, поехать' [СРНГ, т. 10, с. 221], брян., зап. *залопотеть* 'быстро побежать' [Там же], новосиб. *полопотить* 'то же' [СРНГ, т. 29, с. 114] (← *лопот*, ср. новг. *лопот* 'неотчетливые звуки разговора, речи' [СРНГ, т. 17, с. 137]).

Среди лексики, описывающей с о ц и а л ь н ы й аспект вербального взаимодействия, источником номинаций деятельности с низкой скоростью являются обозначения несодержательной речи (пустых разговоров, болтовни), акцентирующие нерезультативность медленных действий, а также присутствующую в обоих случаях нерациональную трату времени: пск., твер. *раздобáривать*

‘болтать, вести пустые разговоры’ → ‘делать что-л. слишком медленно, возиться’ [СРНГ, т. 33, с. 319]; пск., твер. *тарабáрить* ‘болтать, шутить’ → *тарабáриться* ‘мешкать, медлить’ [СРНГ, т. 43, с. 270] (ср. без указ. места *тарабáрится* ‘безл. хорошо, с удовольствием говорится’ [Там же]).

Семантику медлительности развивают глаголы, используемые для описания специфического способа вести пустые разговоры: олон. *вячандать* ‘повторять одни и те же слова несколько раз, болтать, пустословить’ → ‘делать что-л. медленно’ [СРНГ, т. 6, с. 81]; олон. *вяжáйдать* ‘повторять одни и те же слова несколько раз, болтать, пустословить’ → ‘делать что-л. медленно’ [Там же, с. 71]; олон. *вяжандать* ‘повторять одни и те же слова несколько раз, болтать, пустословить’ → ‘делать что-л. медленно’ [Там же, с. 71–72], ср. также влад. *вячкать* ‘болтать, калякать, беседовать’ (ср. выделенное в СРНГ как подзначение заонеж., олон. ‘говорить, повторяя одно и то же, надоедать разговорами’), ‘вяло говорить’ → ‘медленно, неохотно делать что-л.’ [Там же, с. 81]. Вопрос о происхождении слов *вячандать*, *вяжáйдать*, *вяжандать* и *вячкать* и, соответственно, об источниках их «скоростного» значения неоднозначен. С одной стороны, учитывая приведенные выше примеры, закономерно развитие семантики медлительности на основании значения ‘пустословить’; такое направление семантической деривации предполагается в случае достоверности версии Н. Ф. Лескова, объясняющего формы на *ж* из карел. *vädžistä* ‘болтать’ [см.: Фасмер, т. 1, с. 377–378]. С другой стороны, Я. Калима относит все приведенные лексемы к фин. *vätystää* ‘медлить’, *vätkyttää* ‘медленно двигаться’ [Там же], что свидетельствует о наличии значения медлительности уже в языке-источнике и, следовательно, отсутствии метафорических переносов на русской почве.

К несодержательной речи относится также вздор, вранье: свердл. *турúситься* ‘медленно делать что-л., копаться’ [СРГСУ, т. 6, с. 113] (ср. перм. *турúсить* ‘говорить вздор, пустословить’ [СПГ, т. 2, с. 455], перм., свердл., тюмен. *турúсить* ‘болтать языком, врать’, тюмен. *турúситься* ‘бредить, говорить во сне’ [СРГСУ, т. 6, с. 113]). Кроме того, происходит соотнесение работы с низкой скоростью или задержки, промедления с излишне долгими разговорами на основании общего признака длительности, что отражается в следующих переносах: пск. *збантáжиться* ‘заговориться, заболтаться’ → ‘замешкаться’ [СРНГ, т. 9, с. 245]; калин. *расцацúривать* ‘говорить излишне много и долго’ → ‘очень медленно что-л. делать’ [СРНГ, т. 34, с. 307].

Как видно из приведенных фактов, номинации скорости с использованием лексики вербального взаимодействия представлены единственной моделью «болтать, пустословить → медлить, мешкать», а многочисленность ее реализаций может объясняться яркостью звукового облика слов-доноров, становящегося средством передачи экспрессии.

Рассмотрим еще два слова, относящиеся к данной группе, которые требуют комментариев внутренней формы. Слово *голомóлза* в современных говорах имеет два значения: новг. *голомóлза* ‘болтун, болтунья, пустомеля’ и зап., сев.-зап. ‘нерасторопный, рассеянный человек, разиня’ [СРНГ, т. 6, с. 320]. М. Фасмер

считает, что череп. *голомо́лзить* ‘нести чепуху, говорить глупости’ представляет результат сложения корней *гол-* (ср. *голый*) и *млѣзѣ, млѣсти* ‘доить’ (ср. *молозиво*) и его первоначальное значение — ‘доить впустую’ [Фасмер, т. 1, с. 430]. В таком случае образ, заложенный во внутренней форме слова, предполагает обозначение бессмысленной, нерезультативной деятельности.

Признак высокой скорости у «речевой» лексики появляется единственный раз — расторопный человек сравнивается с тем, кто хорошо владеет речью, обладает даром красноречия: пск. *речі́выі* ‘энергичный, боевой’ [СРНГ, т. 35, с. 81].

Итак, нами были рассмотрены номинации высокой и низкой скорости, мотивированные фонетическим обликом слова или обозначениями акустических свойств звука.

Для звукоизображения высокой скорости используются междометия, образованные от полнозначных глаголов, которые называют краткие быстрые действия, часто — сопровождаемые звуком (*лоп, шорк*), а также междометия, звукоподражательные по происхождению (*жик, фить*). Анализ лексики низкой скорости, мотивированной фонетическим обликом производящего слова, показал, что с медлительностью ассоциируются глухие шипящие звуки (*ші́шлеть, шошѣ́литься*), а также мягкие сонорные согласные и продвинутые по ряду [’у] и [’а] (*аляля́ва, тю́ня*).

Действия с высокой и низкой скоростью сравниваются с производением звуков с определенными акустическими свойствами. Быстрота связывается со звуками высокого тона (*свиста́ть* ‘быстро идти’), краткими звуками (*ша́ркать* ‘с шумом, быстро побежать, убежать’), а также звуками, представляющимися свидетельством интенсивной работы (*то́лько сбóркает* ‘сделать что-л. быстро, сразу’). Низкая скорость ассоциируется с тихими звуками — шорохом, шуршанием.

В речевом коде отражены два аспекта речи как деятельности: физиологический, связанный с акустическими качествами произносимых звуков, и социальный, характеризующий особенности вербального взаимодействия людей. В номинациях первого типа актуализируются признаки длительности (*пы́кала* ‘заика’ → ‘нерасторопный медлительный человек’), а также отсутствия четкости, внятности (*мя́млить* ‘слишком медленно делать что-л.; медлить с чем-л.’). Во втором случае значение медлительности основывается на идее безрезультатности и развивается у слов, называющих несодержательную речь (*раздоба́ривать* ‘болтать, вести пустые разговоры’ → ‘делать что-л. слишком медленно, возиться’).

Сокращения

амур.	— русские говоры Амурской области
арх.	— архангельские говоры русского языка
барнаул.	— русские говоры Алтайского края
белорус.	— белорусский язык
брян.	— брянские говоры русского языка
вепс.	— вепсский язык

влад.	—	владимирские говоры русского языка
волог.	—	вологодские говоры русского языка
ворон.	—	воронежские говоры русского языка
вят.	—	вятские говоры русского языка
дон.	—	донские говоры русского языка
др.-рус.	—	древнерусский язык
енис.	—	русские говоры бассейна р. Енисей
заонеж.	—	заонежские говоры русского языка
зап.	—	русские говоры западных областей СССР
калин.	—	русские говоры Калининской (Тверской) области
калуж.	—	Калужская область
карел.	—	карельский язык
карел. рус.	—	русские говоры Республики Карелия
киров.	—	русские говоры Кировской области
костр.	—	костромские говоры русского языка
курган.	—	русские говоры Курганской области
курск.	—	курские говоры русского языка
ленингр.	—	Ленинградская область
литер.	—	литературное
моск.	—	московские говоры русского языка
мурм.	—	русские говоры Мурманской области
нижегор.	—	нижегородские говоры русского языка
новг.	—	новгородские говоры русского языка
новосиб.	—	русские говоры Новосибирской области
олон.	—	олонецкие говоры русского языка
пенз.	—	пензенские говоры русского языка
перм.	—	пермские говоры русского языка
польск.	—	польский язык
приб.-фин.	—	прибалтийско-финские языки
прост.	—	просторечное
пск.	—	псковские говоры русского языка
рус.	—	русский язык
ряз.	—	рязанские говоры русского языка
свердл.	—	русские говоры Свердловской области
сев.-двин.	—	северодвинские говоры русского языка
сев.-зап.	—	русские говоры северо-западных областей СССР
сербохорв.	—	сербохорватский язык
сиб.	—	сибирские говоры русского языка
словен.	—	словенский язык
смол.	—	смоленские говоры русского языка
ср.-урал.	—	русские говоры Среднего Урала
твер.	—	тверские говоры русского языка
терск.	—	терские говоры русского языка
тобол.	—	русские говоры Тобольской губернии
том.	—	русские говоры Томской области
тул.	—	тульские говоры русского языка
тюмен.	—	русские говоры Тюменской области
укр.	—	украинский язык
урал.	—	русские говоры бассейна р. Урал
фин.	—	финский язык
хакас.	—	русские говоры Республики Хакасия

цслав.	— церковнославянский язык
череп.	— череповецкие говоры русского языка
чеш.	— чешский язык
эст.	— эстонский язык
яросл.	— ярославские говоры русского языка

Источники

БСРНС — Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских народных сравнений. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2008.

БСРП — Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2007.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1880–1882 (1955).

ДЭИС — Традиционная культура Урала: Дialeктный этноидеографический словарь русских говоров Среднего Урала / авт.-сост. О. В. Востриков, В. В. Липина ; Свердл. обл. Дом фольклора; кафедра рус. языка и общего языкознания УрГУ. Екатеринбург, 2009 [Электронное издание].

КСГРС — картотека Словаря говоров Русского Севера (кафедра русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации Уральского федерального университета, Екатеринбург).

КСРНГ — картотека Словаря русских народных говоров (Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург).

ЛКТЭ — лексическая картотека Топонимической экспедиции Уральского университета (кафедра русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации Уральского федерального университета, Екатеринбург).

СГРС — Словарь говоров Русского Севера / под ред. чл.-корр. РАН А. К. Матвеева. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2001–. Т. 1–.

СПГ — Словарь пермских говоров : в 2 т. / ред. К. Н. Прокошева, А. Н. Борисова. Пермь : Кн. мир, 2000.

СППП — Словарь псковских пословиц и поговорок / сост. В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. СПб. : Норинт, 2001.

СРГК — Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей : в 6 вып. / гл. ред. А. С. Герд. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1994–2005.

СРГСУ — Словарь русских говоров Среднего Урала : в 7 т. / гл. ред. П. А. Вовчок (т. 1), Н. П. Костина (т. 2), А. К. Матвеев (т. 3–7). Свердловск : Ср.-Урал. кн. изд-во : Изд-во Урал. ун-та, 1964–1988.

СРНГ — Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин (вып. 1–22), Ф. П. Соколов (вып. 23–42), С. А. Мызников (вып. 43–). М. ; Л. ; СПб. : Наука, 1965. Вып. 1–.

ССРЛЯ — Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. / гл. ред. В. И. Чернышев (вып. 1–2), С. Г. Бархударов (вып. 3–4), В. В. Виноградов (вып. 5), Ф. П. Филин (вып. 6–17). М. ; Л. : Наука, 1948–1965.

ФСПГ — Прокошева К. Н. Фразеологический словарь пермских говоров. Пермь : Изд-во Перм. гос. пед. ун-та, 2002.

ФСРГС — Фразеологический словарь русских говоров Сибири / под ред. А. И. Федорова. Новосибирск : Наука, 1983.

ЯОС — Ярославский областной словарь : в 10 вып. / отв. ред. Г. Г. Мельниченко. Ярославль : Изд-во Яросл. гос. пед. ин-та, 1981–1991.

Исследования

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. М. : Прогресс, 1986–1987.

Черепанова О. А. Мифологическая лексика Русского Севера. Л. : Изд-во ЛГУ, 1983.

References

Cherepanova, O. A. (1983). *Mifologicheskaya leksika Russkogo Severa* [Mythological Lexis of the Russian North]. Leningrad: LGU Press. (In Russian)

Vasmer, M. (1986–1987). *Etimologicheskij slovar' russkogo jazyka* [Etymological Dictionary of the Russian Language] (Vols. 1–4). Moscow: Progress. (In Russian)

Борисова Елизавета Олеговна

кандидат филологических наук, старший
научный сотрудник топонимической
лаборатории кафедры русского
языка, общего языкознания и речевой
коммуникации

Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51
E-mail: borisova.elizaveta@urfu.ru

Borisova, Elizaveta Olegovna

PhD, Senior Researcher
Toponymic Laboratory of the Department
of the Russian Language, General Linguistics,
and Verbal Communication
Ural Federal University
51, Lenin Ave., 620000 Yekaterinburg, Russia
Email: borisova.elizaveta@urfu.ru
ORCID: 0000-0003-3749-3307
Researcher ID: J-3727-2017